

УДК 347.168

DOI <https://doi.org/10.17308/vsu.proc.law.2021.4/3710>

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ЭТИКА И АНТИКОРРУПЦИОННЫЕ СТАНДАРТЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРОКУРОРА

П. Н. Шабанов

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 21 сентября 2021 г.

Аннотация: *статья посвящена вопросам профессиональной этики прокурорских работников. Анализируется законодательство, регулирующее требования, запреты и ограничения, предъявляемые к прокурорам, исследуются антикоррупционные стандарты их поведения. Отдельное внимание уделено исследованию положений Кодекса этики прокурорского работника. Автором формулируются предложения, направленные на совершенствование нормативно-правового регулирования в сфере этики прокурора.*

Ключевые слова: *этика прокурора, государственная служба, антикоррупционные стандарты поведения.*

Abstract: *the article deals with the professional ethics of prosecutors. Legislation regulating requirements, prohibitions and restrictions imposed on prosecutors is analyzed, anti-corruption standards of their behavior are investigated. Special attention is paid to the study of the provisions of the Code of Ethics of the prosecutor. The author makes proposals aimed at improving the legal regulation in the field of ethics of the prosecutor.*

Key words: *ethics of the prosecutor, public service, anti-corruption standards of behavior.*

Вопросы профессиональной этики для представителей юридической профессии одни из самых важных, актуальных и отчасти недооцененных. Долгое время нравственно-нормативному регулированию деятельности юриста не предавалось надлежащего значения. Нельзя сказать, что внимания профессиональной этике не уделялось совсем, но и попыток создания актов, регулирующих служебное и внеслужебное поведение юриста той или иной профессии, особенно действующего от лица государства, тоже не предпринималось. Пожалуй, первым таким актом был кодекс чести судьи, утвержденный постановлением Совета судей Российской Федерации от 21 октября 1993 г. Профессиональная этика прокурорского работника длительное время оставалась за пределами регулирования единым документом всех аспектов работы прокурора и его внеслужебной деятельности. Это не оставалось без внимания как в научных кругах, так и в рядах практических работников. К примеру, В. Ю. Шобухин в тексте своего доклада указывал на недостаточное правовое регулирование требований о морально-нравственных качествах прокурорского работника и в том числе на отсутствие специального кодекса этики, предлагая реше-

ние этой проблемы путем издания Генеральным прокурором РФ соответствующего приказа¹.

Такой приказ был издан Генеральным прокурором 17 марта 2010 г. – «Об утверждении и введении в действие Кодекса этики прокурорского работника Российской Федерации и концепции воспитательной работы в системе прокуратуры Российской Федерации»². Данный документ стал нормативной основой для регламентации многочисленных вопросов профессиональной этики прокурорских работников. В нем наряду с требованиями, содержащимися в Федеральном законе «О прокуратуре Российской Федерации», достаточно подробно освещены нравственные качества, которыми должен обладать прокурорский работник, и требования к его поведению в служебной и внеслужебной деятельности. Применительно же к лицам, замещающим должности государственной гражданской службы в прокуратуре, действует приказ Генерального прокурора РФ от 25 марта 2011 г. № 79 «Об утверждении Кодекса этики и служебного поведения федерального государственного гражданского служащего органов прокуратуры Российской Федерации»³.

Необходимо признать, что принятие вышеуказанного приказа Генерального прокурора стало большим шагом вперед для регулирования такой чувствительной сферы, как профессиональная этика прокурора, в то же время утвержденный данным приказом Кодекс профессиональной этики прокурорского работника РФ (далее – Кодекс) не лишен определенных недостатков и некоторых противоречий. В частности, в преамбуле к Кодексу говорится о том, что прокурорские работники должны всемерно содействовать сохранению и приумножению исторических и культурных традиций многонационального народа России. Конечно, можно говорить, что прокурорские работники делают это, надзирая за соблюдением и исполнением законов об охране исторических и культурных ценностей, иных законов, но выглядит данная формулировка излишней, несколько надуманной, не наполненной смыслом.

О неопределенности формулировок и отсутствии возможности их ясного прочтения можно говорить, анализируя п. 1.1 Кодекса. В нем говорит-

¹ См.: *Шобухин В. Ю.* Моральный облик прокурорского работника и его формирование в учебном процессе // Подготовка кадров для органов прокуратуры в условиях образования Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации : материалы науч.-практ. конф. (Екатеринбург, 22 марта 2008 г.) / отв. ред. Л. А. Лазутин, В. Ю. Шобухин. Екатеринбург, 2008. С. 34–38.

² Об утверждении и введении в действие Кодекса этики прокурорского работника Российской Федерации и концепции воспитательной работы в системе прокуратуры Российской Федерации : приказ Генеральной прокуратуры РФ от 17 марта 2010 г. № 114 // Официальный сайт Генеральной прокуратуры РФ. URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/documents/normative-act?item=1730606>

³ Об утверждении Кодекса этики и служебного поведения федерального государственного гражданского служащего органов прокуратуры Российской Федерации : приказ Генеральной прокуратуры РФ от 25 марта 2011 г. № 79 (в ред. 16.09.2020 № 481). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

ся об обязанности прокурорского работника неукоснительно соблюдать законодательство Российской Федерации, нормы международного права, правила поведения, установленные самим кодексом и присягой прокурора. Но в то же время говорится и о необходимости руководствоваться правилами поведения, установленными «общепринятыми нормами морали и нравственности», что представляется не самым удачным приемом юридической техники. В частных беседах ни один прокурорский работник не смог объяснить сколь-нибудь разумно и внятно, что такое общепринятые нормы морали и нравственности, что в свою очередь свидетельствует о непонимании данной формулировки самими прокурорскими работниками и о необходимости уходить от расплывчатых, бессодержательных формулировок в тексте нормативного акта, коим является приказ Генеральной прокуратуры РФ.

Есть и другие проблемные с точки зрения применения нормы в Кодексе. Например, п. 2.2.1, 2.2.4, 2.2.5, в которых говорится о том, что прокурорский работник, имеющий полномочия руководителя в системе органов и организаций прокуратуры, «содействует установлению и поддержанию в коллективе благоприятного для эффективной работы морально-психологического климата», «проявляет заботу о подчиненных работниках, вникает в их проблемы и нужды», «оказывает всестороннюю поддержку и помощь молодым специалистам». Возникает много вопросов в связи с данными формулировками: обладает ли прокурор необходимыми компетенциями для формирования морально-психологического климата в коллективе, а если обладает, то где он их приобрел; каковы границы и пределы заботы о подчиненных работниках, что такое всесторонняя поддержка и помощь и т. д. В очередной раз приходится отмечать несовершенство юридической техники при составлении Кодекса этики прокурорского работника Российской Федерации. То же самое можно сказать и о п. 4.1 Кодекса, в котором говорится, что прокурорский работник во внеслужебной деятельности должен соблюдать «правила общежития».

Отмеченные проблемы с юридической техникой не представляют чем-то непоправимым или оказывающим крайне негативное воздействие на повседневную трудовую и внеслужебную деятельность прокурорского работника, хотя и могут повлиять на законность и справедливость привлечения прокурорского работника к дисциплинарной ответственности. Основанием для привлечения к дисциплинарной ответственности является нарушение прокурорским работником норм Кодекса, выразившееся в совершении проступка, порочащего честь прокурорского работника. Пункт 5.1 Кодекса предусматривает следующие «меры воздействия»: устное замечание; предупреждение о недопустимости неэтичного поведения; требование о публичном заведении. В то же время ст. 41.7 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» за совершение проступков, порочащих честь прокурорского работника, предполагает применение таких дисциплинарных взысканий, как замечание; выговор; строгий выговор; понижение в классном чине; лишение нагрудного знака «За безупречную службу в прокуратуре РФ»; лишение нагрудно-

го знака «Почетный работник прокуратуры РФ»; предупреждение о неполном служебном соответствии; увольнение из органов прокуратуры. За совершение прокурорскими работниками коррупционных правонарушений налагаются те же дисциплинарные взыскания. Налицо некий рассинхрон регулирования ответственности прокурорских работников за совершение проступков, порочащих их честь. С одной стороны, в случае нарушения норм Кодекса «могут быть применены (а могут быть не применены?) меры воздействия», являющиеся довольно мягкими и не влекущими каких-либо существенных правовых последствий для работника прокуратуры; с другой стороны, если тот же самый проступок будет признан достаточным для привлечения прокурорского работника к дисциплинарной ответственности, может быть наложено дисциплинарное взыскание, вплоть до увольнения из органов прокуратуры. Представляется, что было бы логичным привести в соответствие меры воздействия и дисциплинарные взыскания, обеспечив единообразие дисциплинарной практики.

Антикоррупционные стандарты в деятельности прокурора предусматривают довольно интересный подход к регулированию некоторых аспектов его поведения на работе и в быту. В частности, п. 1.3 Кодекса говорит о том, что прокурорский работник обязан «в любой ситуации сохранять личное достоинство и не совершать поступков, дающих основание сомневаться в его честности и порядочности». Причем прокурорским работником должны быть исключены не только действия коррупционной направленности, но и поведение, которое может восприниматься окружающими как коррупционное, хотя в действительности таковым не являющееся. Здесь представляется уместным обратить внимание на Обзор рекомендаций по недопущению должностными лицами поведения, которое может восприниматься окружающими как обещание дачи взятки либо как согласие принять взятку или как просьба о даче взятки⁴. В данном Обзоре государственных служащих призывают уделять внимание манере своего общения с коллегами, представителями организаций, иными гражданами, в частности воздерживаться от поведения, которое может быть воспринято окружающими как просьба о даче взятки или согласие ее принять, выраженное в том числе в шуточной форме. Государственный служащий при общении с кем бы то ни было должен исключить слова и жесты, которые могут быть восприняты как намек о даче взятки, исключить любое двоякое толкование своего поведения.

Подобного рода проблемы могут возникнуть и при общении в сети «Интернет». Где, помимо ограничений и требований, рассмотренных выше, есть и специфические, относящиеся только к сфере интернет-общения. Прокурорскому работнику запрещено высказываться о работе ор-

⁴ Об обзоре рекомендаций по осуществлению комплекса организационных, разъяснительных и иных мер по недопущению должностными лицами поведения, которое может восприниматься окружающими как обещание дачи взятки либо как согласие принять взятку или как просьба о даче взятки : письмо Минтруда России от 10 июля 2013 г. № 18-2/10/2-3836 // Бюллетень Федеральной службы судебных приставов. 2013. № 8.

ганов государственной власти и их должностных лиц, а также размещать информацию, способную раскрыть их должностной статус или нанести ущерб репутации прокурорского работника и организации прокуратуры. Недопустимо также размещение в сети «Интернет» образов служебных документов. В целом, с этим можно согласиться, хотя «друзья» прокурорского работника в социальных сетях, безусловно, будут осведомлены о его трудовой деятельности, даже если он не будет раскрывать свою ведомственную принадлежность. Максимальная открытость современного мира социальных сетей диктует свои правила, поэтому если ставить задачу ограничения распространения информации о служебном положении и профессиональной деятельности прокурорского работника, то самым незатейливым и логичным путем для этого был бы запрет на присутствие (в любом виде) в социальных сетях, созданных, в большинстве своем, в странах, чьи геополитические цели и методы их достижения всегда были далеки от морали. Странно было бы ожидать, что такой инструмент, как социальные сети, не будет использован вопреки интересам Российского государства, его «государева ока» в целом и прокурорских работников в частности.

Таким образом, важность и актуальность соблюдения прокурорскими работниками требований Кодекса этики прокурорского работника и следования антикоррупционным стандартам поведения бесспорны. Более того, законодательная регламентация данной сферы постоянно усиливается и модернизируется, отчасти следуя за глобальными комплаенс-трендами, отчасти приходя в соответствие с требованиями российской правоприменительной практики. Ответственная роль прокуратуры в системе органов государственной власти России обуславливает особую, не только правовую, но и нравственно-нормативную регуляцию поведения прокурорского работника, что обеспечивает особый статус прокурора и позволяет в полной мере реализовать весь потенциал прокуратуры как надзорного органа.

Библиографический список

Шобухин В. Ю. Моральный облик прокурорского работника и его формирование в учебном процессе // Подготовка кадров для органов прокуратуры в условиях образования Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации : материалы науч.-практ. конф. (Екатеринбург, 22 марта 2008 г.) / отв. ред. Л. А. Лазутин, В. Ю. Шобухин. Екатеринбург : Изд-во УМЦ УПИ, 2008. С. 34–38.

References

Shobukhin V. Yu. The moral character of the prosecutor's office and its formation in the educational process//Training of personnel for the prosecutor's office in the conditions of the formation of the Investigative Committee under the prosecutor's office of the Russian Federation: Materials of the scientific and practical conference (Yekaterinburg, March 22, 2008) / Otv. ed. L. A. Lazutin, V. Yu. Shobukhin. Yekaterinburg : LLC Publishing House UMC UPI, 2008. P. 34–38.

Для цитирования:

Шабанов П. Н. Профессиональная этика и антикоррупционные стандарты деятельности прокурора // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2021. № 4 (47). С. 219–224. DOI: <https://doi.org/10.17308/vsu.proc.law.2021.4/3710>

Recommended citation:

Shabanov P. N. Professional ethics and anti-corruption standards of the prosecutor's activities // Proceedings of Voronezh State University. Series: Law. 2021. № 4 (47). P. 219–224. DOI: <https://doi.org/10.17308/vsu.proc.law.2021.4/3710>

Воронежский государственный университет

Шабанов П. Н., кандидат юридических наук, доцент кафедры организации судебной власти и правоохранительной деятельности

E-mail: pshabanov@rambler.ru

Voronezh State University

Shabanov P. N., Candidate of Legal Sciences, Associate Professor of the Organization of the Judicial Power and Law Enforcement Activity Department

E-mail: pshabanov@rambler.ru